

"О, да. Она напоминает мне меня саму, но, смею заметить, я была более дисциплинированной".

"А лорд Робб..." - он запнулся, явно намекая на то, о чем хотел с ней поговорить. Элла бросила на него взгляд краем глаза.

"Он очень добр ко мне, - медленно произнесла она, словно тщательно обдумывая свои слова, прежде чем произнести их. "Кажется, он не возражает против моей любви к стрельбе из лука".

Олин на мгновение замолчал, задумавшись. "А как муж?"

Элла выглядела слегка шокированной. "Кажется, он был бы прекрасным мужем, но я знаю его всего день. Потребуется время, чтобы судить об этом". Последняя фраза была произнесена резко, давая понять, что ей больше нечего сказать по этому поводу, а если бы и хотелось, то она ни за что не стала бы ему потакать. Он кивнул в знак понимания.

"Как прошел день?" - спросил он. Этот вопрос был очень близок к их предыдущей теме, но Элла, похоже, не возражала, а если и возражала, то никак не показывала этого.

"Все было хорошо", - коротко ответила она, но ее резкий тон исчез.

"Это хорошо, - кивнул Олин. Он заколебался. "Теперь, как вы, я уверен, хорошо знаете, ваша свадьба состоится через два дня". Она недовольно скривила лицо. Он знал, что это сложная тема, но ей хотелось смотреть ей в глаза до тех пор, пока она не перестанет беспокоиться. "А потом мы с мужчинами вернемся домой. Надеюсь, вам будет хорошо одной? Возможно, я мог бы остаться еще на день..."

Нет. Чем дольше он останется, тем тяжелее ей будет видеть, как он уходит. Она закусила губу и повернулась к нему. "Нет!" - перебила она, но затем успокоилась и сбавила бешеный тон, который начал просачиваться в ее голос. "Нет, - повторила она, - ты должен вернуться хо... - она остановила себя. Больше не было смысла называть это место домом. Бухта Колдосан не была ее домом. Винтерфелл стал ее домом с того момента, как Олин согласился выдать ее замуж. "Возвращайся в Колдоушен и готовься к собственной свадьбе".

Он недоуменно посмотрел на нее, потом кивнул. "Хорошо. Хорошо, я уеду на следующий день после твоей свадьбы, если ты этого хочешь".

Это было не то, чего она хотела, но Элла давно оставила эти мечты.

"Наступил день перед свадьбой, и она не чувствовала себя так нервно, как должна была бы. Вместо этого она просто грустила. Это была не та грусть, которую она испытывала раньше, - безнадежная, отчаянная, словно она застряла в темной дыре, и никто не мог помочь ей выбраться, как бы громко она ни плакала. Это была оцепеневшая грусть, как будто она всю жизнь испытывала грусть и не помнила, как чувствовать что-то еще.

"Ты не можешь сидеть у окна до конца жизни", - тихо сказала Анализа позади нее.

"Могу, - возразила Элла, - но не буду".

"Хорошо", - твердо ответила Анализа. "Я слышала о многих дамах, которые тратят свою жизнь, положив подбородок на руку и поставив локоть на подоконник, желая того, что никогда не случится".

Нахмутив брови, Элла посмотрела на служанку, которая суежилась по комнате, собирая свои вещи, чтобы на следующий день перенести их в покои Робба. "С тобой все в порядке?" - спросила она. Анализа провела рукой по волосам.

"Конечно, миледи", - отрывисто ответила она. Элла нахмурилась.

"Ты лжешь". Анализа ничего не ответила. "Рассказать?"

"Ты не захочешь слушать", - сказала служанка так тихо, что Элла почти не услышала ее.

"Почему ты так говоришь?"

"Потому что это грустная история, миледи".

Элла на мгновение задумалась. "Мне всегда нравились грустные истории", - пробормотала она. "Иногда грустить полезно. Счастливым быть гораздо приятнее".

Анализа выпрямилась и встретилась взглядом с Эллой. Они обменялись многозначительным взглядом, а затем служанка вздохнула. "Моя мать была родом с севера. Она была дочерью пекаря и женщины, которая собирала цветы. Она каждый день выходила на улицу и каталась на лошадях, сколько хотела, но потом в деревню, где она жила, пришел мужчина, который считал ее красивой и потребовал ее руки. Она не хотела выходить за него замуж, но он предложил за ее руку деньги - больше, чем ее отец мог отказать. Когда они возвращались, она попыталась сбежать, но он поймал ее, надел ей на голову мешок и нес до самого Винтерфелла". Она вздохнула. "Каждое утро моя мать готовила завтрак, а потом шла в свою комнату и садилась у окна. Она наблюдала за прогуливающимися людьми, смотрела на холмы и леса и вспоминала свою молодость. И по сей день она сидит у этого окна и мечтает о другой жизни". Элла взглядела в лицо Анализы, увидела грусть в ее теплых глазах и заметила, как нахмурились уголки ее губ.

"Это действительно очень печально", - тихо согласилась Элла. Служанка не отрывала от нее взгляда. Между ними воцарилось молчание.

"Ты напоминаешь мне ее, - резко сказала Анализа. Элла испуганно подняла глаза. "Ты молода и свободолюбива. Мне было бы так грустно видеть, как ты растрачиваешь себя у окна". Элла

замолчала, опустив руки на колени. "Лорд Робб - хороший человек. Он очень благороден, как и его отец. Не думаю, что он хотел бы, чтобы ты провела свою жизнь у окна".

"Правда?" тихо спросила Элла. Анализа кивнула.

"Думаю, он отпустит тебя на столько, на сколько тебе нужно, если будет знать, что ты вернешься".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/115964/4557325>